Питер и Гвен, вернувшись в свое убежище, были окружены голографическими изображениями различных костюмов. Они прокручивали дизайн за дизайном в поисках идеального, который бы им подошел.

Через некоторое время Гвен прекратила прокрутку и попыталась представить, чего же она хочет на самом деле. Краем глаза она увидела пауков, которые их укусили.

Увидев их, Гвен пришла в голову идея, и она начала использовать цвета паука, который ее укусил. Когда она закончила, перед ней предстал бело-розовый паучий наряд.

— Хммм, чего-то не хватает, но чего именно?

Чем больше она смотрела, тем больше чувствовала, что что-то не так.

Повернувшись, она посмотрела в сторону Питера и увидела, что он одет в свою толстовку, а сам висит вверх ногами на нитке, положив руку на подбородок в задумчивой позе.

Понаблюдав за ним, она щелкнула пальцами:

— Вот оно! — она повернулась обратно к голограмме и начала возиться с готовым изображением своего костюма.

Она схватила заднюю часть голограммы своего костюма и сделала движение, чтобы что-то прикрыло ее. Голограмма, следуя ее движениям, создала изображение белого капюшона на голове костюма, доведя свой дизайн до совершенства.

Посмотрев на него, она кивнула головой:

— Идеально.

Когда она закончила любоваться им, то сделала хватательное движение к центру костюма, заставив его исчезнуть, а затем бросила его к своей груди, чтобы голограмма костюма наложилась на ее фигуру.

Она нажала на угол проекции, и на экране появилась камера, в которую она начала рассматривать себя со всех сторон. Закончив, она еще раз кивнула головой и провела рукой, закрывая функцию камеры.

Питер, который все еще висел вверх ногами, готовя свой костюм, услышал, как Гвен позвала его.

— Эй, Пит, что думаешь?

Питер вынырнул из своих мыслей и посмотрел в сторону Гвен. Когда он это сделал, то потерял хватку паутины, за которую держался, и упал.

Питер быстро вскочил на ноги и с трепетом посмотрел на Гвен:

— Вау, ты выглядишь просто потрясающе.

Затем Питер подошел ближе к Гвен и начал рассматривать ее со всех сторон. Он улыбнулся ей и положил руку ей на щеку, что заставило Гвен наклонить голову. Питер просто продолжал смотреть на нее с любовью:

-Ты выглядишь очень красиво.

Гвен улыбнулась, слегка покраснев.

Затем Питер придвигал их лица все ближе и ближе, заставляя губы соприкоснуться и разделить долгий поцелуй друг с другом.

Когда они отдалились, Питер улыбнулся и сказал:

— Увидев тебя в этом костюме, я теперь мотивирован на создание своего собственного.

Питер подошел к своей панели и хрустнул костяшками пальцев:

— Время шоу, детка.

Питер начал пролистывать все изображения, пока не нашел идеальное, он изменил цвет на более темный синий вместо обычного красного, показывая, что он — его собственный Человек-паук.

Питер переглянулся с Гвен, улыбнулся еще раз и вернулся к созданию своего костюма, накинув на него капюшон в соответствии с Гвен. Он был не один в этом начинании, с ним была напарница, которой он мог доверять и которая прикрывала его спину.

Когда он закончил создавать костюм, он посмотрел на него с ухмылкой:

— О да, вот оно, самое начало моей истории возникновения!

Питер подхватил голограмму, бросил ее в себя и повернулся к Гвен:

— Ну и что ты думаешь? — спросил Питер, разводя руками.

Гвен подошла, оглядела Питера с ног до головы и кивнула:

— Ты выглядишь очень круто.

Затем Гвен положила руку на его символ на груди и продолжила.

-Человек-паук.

Питер ухмыльнулся:

— Что мы теперь придумываем имена для наших героев? Тогда ты маленький паук-призрак.

Гвен подняла на это бровь:

— Серьезно паук-призрак, а не женщина-паук или девушка-паук?

Питер, пожав плечами, ответил:

— А что, ты носишь белое и тебе почему-то очень нравятся твои способности к невидимости, ты просто появляешься и исчезаешь, как призрак. Ты так говоришь, будто Человек-паук чем-то лучше.

— Как скажешь, Человек-паук.

— Ну, теперь, когда у нас есть проект, пришло время их сделать.

Питер подошел к своему рабочему месту, надел металлическую маску и взял паяльную лампу, включил ее и начал работать над своим костюмом.

Он начал устанавливать hud на визор маски, а затем приступил к изготовлению остальных частей костюма, используя углеродное волокно, твердый и гибкий материал, и теперь его костюм был устойчив к острым предметам и пулям.

Он должен был быть устойчив к холоду, жаре и электричеству. Эти материалы было нелегко достать, и Питеру пришлось использовать деньги, заработанные в Озкорпе, чтобы купить их.

Гвен, проводившая много времени с Питером, научилась разбираться в приборах и механизмах, поэтому ей не составило труда сделать костюм самостоятельно. Она использовала тот же материал, что и Питер, и сделала из него костюм по своему проекту, добавив в него еще и hud.

— Эй, Гвен, лови.

Когда Гвен повернулась, у нее в руках оказались два браслета, и она в замешательстве посмотрела на них.

— Это вебшутеры, я начал работать над твоими с тех пор, как мы получили свои способности 2 недели назад.

Гвен лишь растерянно посмотрела на них:

— Зачем они нам нужны, мы сами делаем паутин?

— Это на случай, если у нас закончатся собственные паутины, кто знает, что может случиться. Это на случай непредвиденных ситуаций, хотя я добавил разные виды паутины, такие как электрошоковая паутина, ударная паутина, веб-гранаты, ну ты знаешь, все, что может пригодиться.

— Ого, ты придумал все это за 2 недели, пока мы тренировались использовать свои способности?

— Нет, за две недели я сделал только твои, остальное — проект, который я начал, когда был маленьким.

— Точно, твоя одержимость пауками, как я могла забыть. Не правда ли, это совпадение: ты одержим пауками, а потом мы получаем способности паука.

Теперь Гвен начала что-то подозревать, все кажется очень уж удачным.

Питер вздохнул, он уже придумал легенду для прикрытия своей так называемой одержимости пауками, если кто-то спросит его об этом. А особенность его легенды в том, что она, по сути, не является ложью:

— Ты знаешь, я уже упоминал, что мои родители погибли и попали в авиакатастрофу и что они были учеными.

Это не все, есть еще кое-что, о чем я не рассказал тебе и остальным.

Гвен выглядела просто шокированной, не ожидая, что за этим действительно стоит какая-то история, она подошла и села, полностью отдав все свое внимание Питеру.

— Видишь ли, мои родители работали учеными, о чем ты уже знаешь. И во время работы они проводили эксперименты и тестировали сыворотку, которая превратила Капитана Америку в суперсолдата, которым он является.

Я полагаю, они пытались создать свою собственную или улучшить ее, но решили, что для того, чтобы она улучшилась, ее лучше смешивать с животными.

Последним животным, над которым они работали, были пауки, и они очень далеко зашли в проекте. Но вот в чем дело, человек, на которого они работали, заболел, и их босс решил, что это будет его лекарством, поэтому он хотел перейти к экспериментам над людьми. Мои родители были категорически против этого.

Их собирались заставить согласиться на это, вовлекая их семьи, поэтому они решили сбежать, не дожидаясь, пока узнают, кто их семья. Убежав, они смогли бы спрятаться на некоторое время и защитить свою родню.

Когда Питер дошел до этой части, он снова вздохнул и посмотрел вверх, закрыв глаза. Именно в этот момент Питер по-настоящему возненавидел свою фотографическую память. Он продолжил с того места, на котором остановился

— Я помню, когда я в последний раз видел маму и папу, они были в панике… Затем Питер принялся объяснять, что произошло в ту ночь, все эти годы назад.

— Их самолет тогда «таинственным образом» попал в аварию. Но это был не несчастный случай, а нападение. По сути, это была миссия по извлечению результатов их исследований, и они должны были заставить их замолчать… Вот откуда моя одержимость пауками, это то, что мои родители исследовали в последний раз. Это заставляет меня чувствовать себя ближе к ним, когда я их изучаю.

Гвен прикрыла рот руками от пережитого шока, а когда Питер закончил, она подошла и крепко обняла его: — О, Питер.

Когда она разорвала объятия, то спросила:

— Так ты знаешь, кто этот босс, который убил твоих родителей?

Питер лишь грустно улыбнулся и спросил:

— Гвен, что нас укусило и где это произошло?

Гвен смущенно скривила лицо, недоумевая, почему Питер спрашивает об этом в такой момент, но, увидев его грустную улыбку, все равно ответила:

— Нас укусил усиленный паук в Оссс…. Нет. — сказала Гвен, снова поднеся руки ко рту.

Питер только кивнул и поднял на нее бровь:

— Как ты думаешь, почему я не даю тебе стажироваться там при каждом удобном случае?

Гвен все еще была в шоке от этого откровения:

— Так ты хочешь сказать, что Норман Осборн убил твою маму и папу?

Но разве вы с Гарри не друзья?

Питер лишь пожал плечами:

— Я пытался ненавидеть его, честно, я действительно пытался, но я не могу винить его за то, что сделал его отец, это просто глупо.

Гвен лишь мягко улыбнулась на это, радуясь, что их общение с другом не было ложью.

— И что же ты теперь собираешься делать? — спросила Гвен, не зная, что предпринять после такого шокирующего откровения.

Питер лишь улыбнулся, протягивая руку и беря свою маску.

Нежно поглаживая ее, он просто сказал:

— Осталось сделать только одно.

Питер надел маску на голову и, окончательно натянув ее, сказал

— Мы становимся Людьми-пауками.

***

http://tl.rulate.ru/book/100896/3940229